

12 ФЕВ 1981

К 150-летию со дня рождения Н. С. Лескова

НА СЕМЕЙНЫХ ПРЕДАНИЯХ

В 1880 году в 12-м номере журнала «Исторический вестник» впервые был напечатан рассказ Н. С. Лескова «Несмертельный Голован», включенный позднее автором в цикл «Праведники».

Идея этого цикла была выражена самим писателем: «Если без трех праведных, по народному верованию, не стоит ни один город, то как же устоять целой земле с одной дрянью... и пошел я искать праведных»... Герои рассказов цикла — «маленькие великие люди», общее в них — нравственное здоровье, большая жизненная активность часто при полном забвении личного. В народной основе характеров своих праведников Лесков видел «единственно надежную силу», на которую, по его мнению, можно возлагать надежды в изменении судьбы Родины. Каждым рассказом этого цикла писатель подводит читателя к мысли: «Чем выше совершенство отдельных людей, тем счастливее судьба человечества в целом».

Рассказы, собранные Н. С. Лесковым в цикл «Праведники», написаны в разные годы, но следует отметить, что по преимуществу они писались в конце 70-х — начале 80-х годов, т. е. в условиях «перевала

русской истории». Складывался новый буржуазный строй, одним из признаков которого, по мнению большей части русской интеллигенции, была бездуховность. Лесков-писатель, создавая в эти годы образы своих праведников, утверждает, что и в самые «тяжелые времена» в России «были и будут живы» люди высокого долга, высокой честности.

В «тяжелое время», в «глухой поре» николаевского правления живут лесковские герои. Не случайно писатель в рассказах цикла «Праведники» обращается к событиям именно 30-х годов XIX века, этим он еще раз подчеркивает свою убежденность в том, что и в самое «безгеройное» время, в пору «лишних людей» «были люди высокие, люди такого ума, сердца, честности и характеров, что лучших... кажется, и искать незачем».

Таков и главный герой рассказа «Несмертельный Голован» — «антик», отдающий всего себя людям. Голован, по словам автора, «сумнителен в вере», «ломает хлеб от своей краяхи каждому, кто попросит». За душевную деликатность, самоотвержение, доходящие до изысканного благородства, Лесков называет его «русским джентельменом». Голован напоминает автору

другого, иноземного героя: «Когда я с жадностью пробегал листы романа Виктора Гюго «Труженики моря» и встретил там Жилья, с его гениально очерченной строгостью к себе и снисходительностью к другим... я был поражен... тождеством гернсейского героя с живым лицом, которого я знал под именем Голована. В них жил один дух и бились самоотверженным боем сходные сердца... и как одному, так и другому не выпало на долю ни одной капли личного счастья». Лесковский герой живет по своим, многим непонятным законам, живет, наполненный ощущением того «истинного счастья», которое, по выражению одного из героев рассказа, «ни через кого не перешагнет». Эта народная мудрость о счастье, услышанная Лесковым еще в детстве, навсегда запомнилась и стала «сердцем его героев».

Действие рассказа «Несмертельный Голован» происходит в Орле в местах, связанных с детскими годами писателя. Дом на 3-й Дворянской улице, сад за ним, «крутой обрыв над рекою Орликом», овраг за садом, выгон, где шла солдатская муштра, вспоминались Лесковым как «самые ранние картины», которые он наблюдал. Сам Лесков

утверждал, что сюжет рассказа основан на семейных преданиях и личных воспоминаниях. Образ Голована идейно, хотя отчасти и условно, скрепляет повествование, в котором искусно выписаны картины уездного Орла 30-х годов: эпидемия, «медицинская поэзия» — знахарство, голод, орловский астроном Антон, языческие суеверия, изготовление лоскутных одеял — необычайно пестрый, причудливый и нищий быт старого города. На этом фоне поистине величественны «высокая доброта и любовь Голована», к которому тянется загнанный и «фантазироватый» люд, о котором он слагает легенды.

Поддерживая в себе и других веру в человека, «как бы жлая ободрить Русь, измученную рабством», Лесков дал целую галерею положительных героев-праведников, подарив им долгую жизнь в искусстве, ибо, как справедливо писал А. М. Горький: «Каждый его герой — звено в цепи людей, в цепи поколений, и в каждом рассказе Лескова вы чувствуете, что его основная дума — дума не о судьбе лица, а о судьбе России».

Л. КАМЫШАЛОВА.
Научный сотрудник
дома-музея
Н. С. Лескова.

Рисунок художника Г. КРУЖИЛИНА к произведению Н. С. Лескова «Грабeж».